

Проект «Новые механизмы решения глобальных проблем, связанных с международной финансовой системой, энергетической безопасностью и изменением климата:

«Сотрудничество между Соединенными Штатами Америки, Российской Федерацией, Китаем и Индией»

*Нью-Йоркская корпорация Карнеги
Добровольческий корпус по оказанию финансовых услуг*

Отчет докладчика по проекту «Второй симпозиум»
г. Берлин, Германия
27-29 июня 2015 года

Второй симпозиум Проекта Нью-Йоркской корпорации Карнеги / Добровольческого корпуса по оказанию финансовых услуг (ДКОФУ), посвященного *Новым механизмам решения глобальных проблем, связанных с международной финансовой системой, энергетической безопасностью и изменением климата: Сотрудничество между Соединенными Штатами Америки, Российской Федерацией, КНР и Индией* прошел в Берлине, Германия, с 27 по 29 июня 2015 года. Участники из Соединенных Штатов Америки, Российской Федерации, Китая и Индии собрались вместе на три дня открытых дискуссий на актуальные темы. Это второй и последний симпозиум данного Проекта, следующий после симпозиума, проведенного в Гонконге в июне 2014 года. Основная часть участников в Берлине также присутствовала в Гонконге, что придавало дискуссиям необходимую связность. В то же время, также смогли приехать несколько новых участников, предложив свежие аналитические оценки и придав группе определенное разнообразие.

Берлинский симпозиум был посвящен доктору Джону Штайнбрунеру (*John Steinbruner*) и начался с почтения памяти этого человека, являвшегося одним из ответственных исполнителей проекта, безвременно ушедшего из жизни в начале 2015 года. Д-р Штайнбрунер был вдохновителем и движущей силой нескольких проектов Нью-Йоркской корпорации Карнеги/ ДКОФУ. Д-р Штайнбрунер отстаивал цели и значение этих проектов, в частности, он делал упор на важности стратегического мышления, междисциплинарного подхода и преданности принципам открытой и честной дискуссии. Многие участники Берлинского симпозиума указывали на то, что именно д-р Штайнбрунер вдохновил их на участие в этих симпозиумах, а также на переоценку своих точек зрения и дальнейшее развитие своего мышления. Участие д-ра Штайнбрунера невозможно переоценить, и его будет не хватать, но он и дальше будет являться примером и вдохновителем для Нью-Йоркской корпорации Карнеги/ ДКОФУ.

Мировой контекст

Во время Берлинского симпозиума основной постоянно обсуждаемой темой было общепринятое беспокойство относительно того количества проблем, которые возникают сегодня одновременно по всему миру. Количество существенных и, как кажется, трудноразрешимых проблем, по всей видимости, растет, при этом поиск адекватных им ответов и решений отстает. Эти проблемы накладываются друг на друга, что делает их решение все более затруднительным.

Ниже перечислены некоторые из обсуждаемых главных вызовов:

- (1) Традиционные вызовы безопасности, включая по большей части замороженный конфликт на Украине и все более агрессивные и уверенные действия Китая в Южно-Китайском море.
- (2) Нетрадиционные вызовы безопасности, такие как эскалация угрозы международного терроризма и рост влияния так называемого «Исламского государства» на Ближнем Востоке.
- (3) Ненадежность международной финансовой системы, включая продолжающиеся вызовы политическому и экономическому устройству Европейского Союза со стороны Греции, а также растущая озабоченность относительно финансовой системы Китая.
- (4) Проблемы, создаваемые благодаря новым технологиям, и их возможное применение в злонамеренных целях. Кибербезопасность становится все более актуальным вопросом, требующим разрешения, во всем мире.
- (5) Миграция населения также превращается в существенную проблему в свете быстро растущих потоков беженцев, перемещающихся в Европу из стран Северной Африки и Ближнего Востока.
- (6) Изменение климата и его все более очевидное глобальное, а также местное влияние.
- (7) Неудачи и ошибки политического руководства по всему миру, но в особенности на Западе, где имеет место все более явное ощущение неудовлетворенности тем, что воспринимается как неэффективное руководство.
- (8) Социально-экономическая динамика, включая тенденции в богатых странах Западе, в которых «ловушка высоких доходов» стагнирующей зарплат и растущее неравенство создают чувство тревожности и отчуждения.

Международная система и глобальная арена безопасности

Из-за обеспокоенности участников симпозиума международной ситуацией изменения в международной системе обсуждались в течение всей работы

симпозиума в рамках отдельных сессий. Ниже перечислены некоторые из обсуждаемых ключевых тем касательно международной системы и глобальной безопасности.

- (1) Мировое регулирование становится все более сложным. Однако, похоже, что возникают проблемы с управлением этой сложной структурой, как в отдельных странах, так и по всему миру.
- (2) В области мирового регулирования имеет место нехватка норм и институтов (инфраструктуры). Несколько участников отметили нехватку инвестиций в улучшение мирового правления, при этом признав сложности с осуществлением подобных инвестиций. Другие участники заявляли, что сильные и слабые стороны международных институтов можно обсуждать, и что в некоторых случаях нет таких мировых институтов, которые осуществляли бы коллективные действия, или бы даже координировали решение всеми согласованных глобальных проблем. Например, не существует «мировой инвестиционной организации» или «мирового режима обеспечения кибербезопасности».
- (3) При обсуждении международных систем и вопросов глобальной безопасности важно разграничить проблемы и условия. Условия решить или изменить нельзя, однако, их можно приспособить и ими можно манипулировать. Потенциально проблемы можно решать. Различные страны могут рассматривать похожие обстоятельства либо как проблемы, либо как условия. Является ли терроризм условием? Является ли президент Путин проблемой?
- (4) Мировой баланс безопасности продолжает нарушаться, причем не наблюдается большого числа переламывающих это положение положительных трендов. Многие страны демонстрируют все большую самоуверенность на международной арене. Среди них находятся три из ключевых четырех стран, исследуемых в рамках серии проектов Нью-Йоркской корпорации Карнеги/ ДКОФУ: Россия, Китай и Индия. Данный тренд не ограничивается лишь этими державами, т.к. целый ряд крупных региональных игроков, таких как Саудовская Аравия, Иран и Япония, присоединились к данному тренду.
- (5) В целом, в настоящее время сотрудничество в мировом масштабе слабеет. Налицо тенденция со стороны многих стран, включая ведущие мировые державы, все больше отдаляться от сильных и устойчивых организаций в пользу по большей части *ситуативного* сотрудничества. В результате с точки зрения многих обозревателей относительная роль и важность целого ряда ведущих мировых организаций, таких как Организация Объединенных Наций, продолжает снижаться.

- (6) Движение, призванное заменить существующие мировые организации и сети, можно охарактеризовать как конкурентный многосторонний подход. Основные державы стремятся создать свои собственные региональные организации для поддержания собственной мощи и выстраивания собственных баз поддержки. Например, Китай выстраивает целый ряд организаций в Азии, как в экономической, так и в политической сфере. Другим примером является Российская Федерация, которая позиционирует себя как центр Евразийского Экономического Союза.
- (7) Мир сегодня можно назвать скорее мультимодальным, а не многополярным. Вокруг сильных держав возникает все большее количество региональных объединений и соглашений. Но ни одно из таких государств не обладает достаточной мощью или не имеет достаточно убедительную модель для того, чтобы диктовать свои условия и навязывать результаты даже своим коллегам на периферии.
- (8) Мир является мультимодальным, однако тенденция заключается в том, что многие великие державы стремятся создать однополярные регионы, чтобы стать в них доминантой и, предпочтительно, иметь исключительное право применять силу в рамках соответствующего коридора. Это можно увидеть на примере действий России на Украине или увеличение присутствия Китая в Южно-Китайском море.
- (9) Небольшие государства в регионах, в которых все чаще доминируют региональные державы, хотели бы видеть участие Соединенных Штатов Америки в вопросах региональной политики в качестве «офшорной» сверхдержавы. Это и подпитывает постоянную потребность в уверенной и сильной внешней политике США, и потенциально создает предпосылки для трений и конфликтов между такими странами, как Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация, Китай и Индия.
- (10) Другим аспектом этой растущей гетерогенности на международной арене является возможность того, что небольшие страны могут «выбирать на прилавке» лидеров для решения конкретных проблем и вопросов. Например, такая страна может выбирать между своим региональным гегемоном, мировой сверхдержавой, такой как Соединенные Штаты Америки, или возможно любой другой страной с удобной или близкой ей позицией по какой-либо конкретной теме.
- (11) С точки зрения безопасности проблема изменения климата способна стать подрывной или даже разрушительной силой. Например, изменение климата стало одним из ключевых факторов коренной перестановки сил на Ближнем Востоке. Эта тематика оказывает все большее влияние на геополитику и в Африке. Повышенная активность в Арктике является еще одним примером способности изменения климата влиять на поведение великих держав на международной арене. В ближайшие годы и

десятилетия мы увидим все больше последствий изменения климата с точки зрения (глобальной) безопасности.

- (12) В последнее время при обсуждении проблем безопасности вновь возникла тема применения ядерного оружия. По всей вероятности, ядерная угроза растет по всему миру, и этот тренд является очень опасным.
- (13) Сотрудничество в рамках конкретных дел/сделок все еще может оказываться эффективным. Это в частности относится к быстрому реагированию в случае кризиса, хотя подобные действия зачастую оказываются слишком медленными перед лицом возникающих вызовов. Это стало очевидным на примере целого ряда серьезных кризисов и проблемных зон сегодняшнего мира, таких как геополитическая расстановка сил на Ближнем Востоке, греческий долговой кризис, который в течение нескольких лет доставлял много хлопот органам, отвечающим за принятие политических решений в Европейском Союзе, а также замедленная реакция мирового сообщества на проблему изменения климата.
- (14) Страны все больше вовлекаются в сложные, многоуровневые игры со множеством партнеров, а также в различные игры, посвященные разным предметным областям (отраслям знаний). Однако, что это не означает, что невозможно принимать решения и заключать соглашения, это означает, запутанность и возросший комплексный (сложный) характер отношений на международной арене. Сложившаяся ситуация также свидетельствует о том, что необходимые результаты становится все сложнее спрогнозировать, и все труднее достичь.
- (15) События последнего времени доказали, что идеи для некоторых стран не менее важны, чем конкретные интересы. Как обсуждалось на симпозиуме Нью-Йоркской корпорации Карнеги/ ДКОФУ в Гонконге в 2014 году, идеология не мертва, и на самом деле на мировом уровне мы наблюдаем ренессанс политики, основанной на национальном самоопределении. Религиозные и этнические суждения и мировоззрения, а также претензии на национальную или культурную особенность или исключительность, дают почву для появления большого числа видных и агрессивных организаций и акторов (участников) на международной арене.
- (16) Имеется растущая проблема наличия негосударственных структур. Проблема наиболее четко видится на примере появления и усиления роли некоторых игроков в исламском мире. При том, что так называемое «Исламское государство» («ИГИЛ») не признается как государство, оно оккупирует огромную территорию и заявляет о своих амбициях в качестве политической и религиозной организации. Это более чем террористическая сеть, однако, мировому сообществу еще только предстоит дать ИГИЛ точное определение, равно как и выработать четкий

механизм противодействия страшным угрозам, которые оно представляет. Большинство региональных и международных игроков, тем не менее, единогласно признают угрозу, которую представляет ИГИЛ, при этом некоторые участники отметили, что проблемы в ряде развитых стран, вероятно, способствовали расцвету ИГИЛ.

- (17) В ситуации, когда сотрудничество рассматривается как западная инициатива, возникает дополнительное беспокойство относительно так называемой «дипломатии принуждения». Как санкции Запада можно в таком ключе рассматривать как справедливые или оправданные?
- (18) Нехватка доверия в международных отношениях, похоже, становится фундаментальной проблемой. Налицо все растущее нежелание отдельных держав нести ответственность свои политические убеждения, что повышает напряженность в международной системе.
- (19) Важность негосударственных структур, таких как институты гражданского общества, взаимоотношения между гражданами этих четырех стран, будет только возрастать. Такие институты гражданского общества способны формировать восприятие и предлагать площадки для обмена идеями, зачастую являясь источником сбалансированной точки зрения, даже во времена кризисов.

Мировая (глобальная) финансовая система

На Берлинском симпозиуме имели место несколько оживленных дискуссий относительно текущего состояния международной финансовой системы и рынков. И хотя многие выводы пересекались с анализом международной системы в целом, были сделаны несколько определенных наблюдений, связанных с текущим соотношением сил в финансовой сфере.

- Мировая финансовая система в настоящее время стала более стабильной, чем она была до последнего мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. хотя эта система, похоже, более всего готова отвечать на те вызовы, которых больше не появится. Разработанные сейчас инструменты были призваны решать проблемы предыдущего финансового кризиса, а не будущих кризисов. И хотя прошлые кризисы появились в западных странах и требовали западного же решения, будущие кризисы могут быть иными и, соответственно, потребуются новые инструментов для их преодоления.
- Более того, некоторые инструменты, позволившие преодолеть прошлые финансовые кризисы, более недоступны. Например, в Соединенных Штатах новые нормативные правила, такие как закон Додда-Фрэнка о реформе финансового сектора, вполне вероятно снизили способность регуляторов США управлять кризисными явлениями.

- Подобно мировым политическим институтам, мировые финансовые институты также подвержены ослаблению. Это ослабление связано с тем, что хотя относительная мощь (включая экономическую мощь) ключевых стран мира изменилась, структуры управления международными финансовыми институтами не были в достаточной степени реформированы. Это укрепляет мощь западных государств, при этом, не представляя в достаточной степени интересы новых великих держав, таких как Китай и Индия. Это видно на примере неспособности Международного валютного фонда (МВФ) к реформированию.
- Благодаря финансовому кризису 2008-2009 гг. политический вес и общепринятое восприятие частных финансовых институтов остаются на низком уровне, и являются по большей части негативным. Существует широко распространенное недоверие к банкам и другим финансовым организациям. Это частично связано с мировой динамикой растущего неравенства во многих странах мира, включая и западные страны.
- Еще более усложняет ситуацию тот факт, что банковские и финансовые учреждения являются технически сложными. Существует асимметрия относительно информации, доступной инсайдерам и простой публике, а иногда и тем, кто принимает политические решения. Эта асимметрия может использоваться узким кругом инсайдеров незаконно и злонамеренно. Также она может привести к тому, что широкая публика неправильно понимает некоторые инструменты и процессы весьма сложных финансовых систем и инструментов.
- Существует опасность проблем, связанных с интеграцией Китая в мировую финансовую систему. Некоторые участники симпозиума провели сравнение с отношениями между Соединенными Штатами Америки (и Западом в более широком смысле) и Россией в 1990-е годы, а также Китаем в наши дни. Сейчас требуется активное сотрудничество, но Запад, по всей видимости, не стремится выстраивать механизм надежного сотрудничества и диалога «на равных» со страной, которая претерпевает существенные изменения. Опасность состоит в том, что в результате Китай может прийти к выводу, что Запад настроен по отношению к нему враждебно и спекулятивно, что до определенной степени и имело место быть в случае с Россией.
- На мировом уровне имеется схожий дисбаланс. Например, считается, что многие финансовые регулирующие органы, в особенности в США, были созданы по большей степени в угоду западным экономикам, и что они не преследуют благие цели развития международного сообщества.
- Вместе с тем, многие нормативные положения не распространяются или не подразумевают схожие затраты в отношении не западных финансовых систем и институтов. Системные институты в развивающихся странах с рыночной экономикой не всегда соблюдают те же нормативные принципы,

- которые должны соблюдать крупнейшие западные финансовые институты. Как правило, в западных экономиках больше прозрачности, чем в любых других. Это одна из причин, почему следующий финансовый кризис вполне может появиться не на Западе, а в одной из быстрорастущих экономик мира, скорее всего в Китае, который характеризуется и мощнейшей экономикой, которая способна влиять на весь мир, и общим недостатком прозрачности.
- Например, положения о системообразующих институтах в настоящее время не применимы к определенным не западным финансовым организациям, таким как «Сбербанк» в России или некоторые крупные контролируемые государством банки в Китае. Это отчасти происходит по причине наличия неявных, косвенных государственных гарантий, выданных таким банкам. Всё же такие финансовые институты могут испытывать существенные проблемы, причем такая их несостоятельность может оказаться катастрофической на национальном и – потенциально – на мировом уровне. Страны, которые могут оказаться вовлеченными в будущие финансовые кризисы, могут не в полной мере принимать участие в существующих механизмах сдерживания «финансовой эпидемии».
 - Другой потенциальной проблемой является «шопинг для регулятора» (“regulation shopping”). Суть заключается в том, что некоторые национальные правительства выбирают из существующих регулирующих режимов тот, который им нравится, а затем внедряют его у себя. Это может привести к выстраиванию регулирующей системы «латания дыр», которая вряд ли окажется эффективной на национальном или международном уровне. При этом международные институты, такие как Совет по финансовой стабильности (FSB), Банк международных расчетов (BIS) и Базельский комитет по надзору заинтересованы в том, чтобы направить международные усилия по нормативному регулированию в финансовую и инвестиционную отрасли.
 - Почти не вызывает сомнений то, что случится новый финансовый кризис. Хотя нельзя предсказать точные контуры его появления и распространения, возможны некоторые из следующих вариантов:
 - «Пузыри» на рынке активов;
 - Небанковские финансовые учреждения, которые не так жестко регулируются и являются менее прозрачными;
 - Определяющие факторы международной политики, такие как санкции (и их воздействие);
 - Определяющие факторы внутренней политики, такие как влияние коррупции или плохое внутреннее регулирование;
 - Заражение кризисными ситуациями, например, – Греция; а также
 - Прочие определяющие факторы, такие как взаимосвязь глобальных финансовых институтов и рынков, либо неспособность правительств бороться с кризисами на самых ранних стадиях.

Энергетика и изменение климата

- Основы мирового энергобаланса остаются неизменными. Снижение цен на нефть и газ за последний год, тем не менее, сделало возобновляемые источники энергии менее конкурентоспособными и поставило многих ключевых поставщиков энергоносителей, в частности Россию, в очень непростые экономические условия.
- На сегодняшний день в мире, кажется, нет проблемы с энергоносителями или генерацией энергии. Тем не менее, в мире имеется проблема изменения климата, которая становится все более актуальной. Необходимость производить требуемую электроэнергию, с тенденцией на увеличение ее объемов, таким образом, чтобы, в конечном счете, снижать нагрузку антропогенной деятельности на экосферу и окружающую среду, является ключевым вызовом нашего времени.
- Атомная энергетика, по всей видимости, является единственным способом увеличить генерирующие мощности без избыточной нагрузки на климат и без дополнительных выбросов вредных веществ, при этом сохраняя более низкий уровень затрат, помимо наличия прочих благоприятных факторов.
- Существуют примеры проведения успешных мероприятий в области контроля изменения климата. Представленные президентом Обамой инициативы США в данной сфере весьма амбициозные, и – благодаря осторожному политическому маневрированию – президенту США удалось преуспеть в реализации основных положений его программы, несмотря на политический тупик в Вашингтоне (округ Колумбия). В результате Соединенные Штаты существенно сократили количество своих традиционных угольных электростанций за поразительно короткий отрезок времени.
- Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) уже не вправе называться картелем, так как она уже, похоже, не в состоянии определять нефтяные цены. Это стало одним из ключевых изменений в структуре безопасности и в экономической архитектуре мира. Однако США все более активно диктуют цены, а также продолжают осуществлять влияние на стоимость энергоносителей, что имеет глобальные последствия. Россия, с другой стороны, более не является великой энергетической державой, отчасти из-за очень высоких затрат на собственную добычу и транспортировку. Вероятно, через тридцать лет Россия превратится в нетто-импортера нефти.
- Участники обсуждали значение термина «энергетическая безопасность», а также принадлежность данного термина: безопасность – для простых людей, или безопасность – для государственных образований. Обсуждалась потребность в выработке общего лексикона для лучшего понимания между

четырьмя странами относительно того, что именно каждое из государств вкладывает в понятие «энергетическая безопасность». Также обсуждался вопрос, стоит ли четырем странам добиваться энергетической безопасности, конкурируя друг с другом вместо того, чтобы сотрудничать во имя обеспечения принятия взаимовыгодных и обеспечивающих устойчивое развитие решений.

- Некоторые страны не могут себе позволить перейти на более экологически чистые виды энергоносителей, даже если их правительства и хотели бы принять доктрину перехода на «чистую энергию». Некоторые государства, например, Российская Федерация, по большей части игнорируют проблемы изменения климата. Иные, даже если они желают бороться с данной проблемой, не имеют возможностей для этого; примером служит Индия.
- При обсуждении энергетических вопросов и проблем изменений климата необходимо отделять мероприятия, осуществляемые с целью пиара или по политическим причинам, от мероприятий, предпринимаемых в целях истинного решения проблемы. По мере того, как в массах растет осознание опасностей изменения климата, существует опасность того, что решения, принимаемые по политическим соображениям, начнут превалировать. Такие решения зачастую не решают проблем, но скорее являются кратковременной «заплаткой», создающей впечатление того, что меры принимаются, а при этом фундаментальная проблема не решается.
- В области энергетики и изменений климата не хватает международных институтов, хотя именно в этой области срочно требуется создание организационной инфраструктуры. Координация политического ответа на проблему изменения климата в ближайшие годы, по всей вероятности, станет все более актуальной задачей. И хотя ситуативные, *паллиативные решения* могут быть найдены, необходимо будет выработать постоянный, ответный, оперативно реагирующий механизм; и великие державы должны его создать как можно быстрее.

Прочие основные опасения и проблемы: кибербезопасность

Появляющиеся технологии предлагают огромные возможности для развития человека, но при этом они сами представляют и постоянные новые угрозы и вызовы. В частности, кибератаки представляют собой растущую угрозу безопасности и экономическую угрозу для крупных организаций во всех этих четырех странах.

- Отдельной разновидностью кибератак являются атаки на финансовые учреждения. Эти атаки могут принимать формы как взлома банковских систем с целью вмешательства в соответствующие процессы или кражи денежных средств и персональных данных с целью доступа злоумышленников к счетам физических лиц. Данные нарушения также

могут приводить к сбоям в работе финансовых систем или платежных систем крупных организаций. В некоторых случаях такие атаки способны иметь системные последствия.

- Интернет и информационные технологии (ИТ) также могут рассматриваться как общественное и персональное благо. И хотя современная жизнь сильно зависит от ИТ, последние также занимают главенствующее положение в частных компаниях и поэтому открыты к различного рода злоупотреблениям со стороны физических лиц. Сбалансированность и правильное регулирование в данной сфере также является важной задачей в будущем.
- Вопросы кибербезопасности также способны осложнять двусторонние отношения между странами, они все больше влияют на сферу традиционной безопасности. Например, недавние массированные хакерские атаки, в результате которых были украдены данные миллионов личных досье сотрудников правительственных служб США, как считается, были запущены из Китая и, как следствие, негативно повлияли на американо-китайские отношения.
- Кибервойна, разжигаемая на государственном уровне, способна разрушить жизненно важные сети других стран и даже потенциально парализовать деятельность людских сообществ. В первую очередь наиболее вероятными целями являются финансовые учреждения, а также генерирующие компании и электростанции. Защита жизненно важных, зачастую частных систем от кибератак может стать одной из наиболее важных целей государственной политики.

И хотя некоторые участники полагали, что угроза кибератак (либо в виде кибервойны, либо в виде кибертерроризма) возможно переоценена, другие участники считают, что реальная и мощная кибератака на финансовую инфраструктуру может потенциально привести к следующему глобальному финансовому кризису.

Наблюдения, реализуемые относительно ключевых стран

Дискуссии на Берлинском симпозиуме затрагивали преимущественно рабочие темы, при этом основное внимание было сосредоточено на Российской Федерации и ухудшающейся динамике взаимоотношений между США и Россией. Ниже перечислены некоторые ключевые наблюдения относительно обсуждаемых стран и взаимоотношений.

Соединенные Штаты Америки

Имел место определенный спор между участниками относительно того, наблюдаем ли мы за концом американского столетия, и если данная гипотеза

является верной, то возникает вопрос относительно того, что идет ему на смену, и как будет мир справляться с данными изменениями. И хотя похоже, что консенсус заключается в том, что мы пока не наблюдаем закат американского века, есть мнение, что конец американской глобальной гегемонии способен улучшить общее восприятие Соединенных Штатов, так как данная держава более не будет восприниматься ни как источник мирового зла, ни как источник мирового добра. Также это позволяет надеяться на воплощение более реалистичной идеи относительно того, чего можно добиться, как в отдельности, так и совместно, на международной арене, что может привести к реформированию сферы международного правления.

Существует, однако, общее представление относительно того, что Соединенные Штаты Америки и, в меньшей степени, их западные союзники манипулируют «правилами игры». Например, существует ощущение, что США пользуется односторонним преимуществом в финансовом секторе, что создает основу для недовольства. Один из участников предложил, что Соединённым Штатам следует поступиться какой-то частью своих правоустанавливающих полномочий на международной финансовой арене с тем, чтобы несколько снизить степень недовольства других стран. Стратегическим решением было бы создание таких условий, при которых Соединенные Штаты Америки, пользуясь своим финансовым превосходством, наносили урон другим странам на финансовой арене, тогда как противостоящие им страны могли бы делать то же самое по отношению к Соединённым Штатам в тех областях, в которых они являются сильнее.

Во внутренней политике Соединённые Штаты вступают в предвыборный цикл (выборы президента), при этом большая часть политической повестки сосредоточена на выборах в ноябре 2016 года. Президенту Обаме пока что удается не совершать типичных ошибок, свойственных президенту второго срока, так называемой «хромой утке» (“lame duck”), благодаря достижениям, как во внутренней политике, так и в сфере международных отношений. При приближении президентских выборов процесс принятия политических решений, вероятно, будет становиться все более сложным.

Отношения между США и Китаем

В Соединенных Штатах Америки ведутся активные споры относительно того, как следует себя вести США с развивающимся и все более уверенным в себе Китаем. Три из основных обсуждаемых стратегий включают:

- (1) Уравновешивание роста Китая, что потенциально может привести к исключению Китая из возглавляемых США международных институтов, а также из числа участников международных соглашений;
- (2) Продолжение текущей политики по большей части реактивного процесса принятия политических решений; либо

- (3) Приспособление к Китаю, что может означать заключение «большой сделки» по различным региональным и глобальным вопросам, а также сферам влияния.

Российская Федерация

Многие участники выражали беспокойство относительно того направления, в котором Российское государство в настоящий момент движется, как политически, так и экономически.

С политической точки зрения страна, похоже, стала «абсолютной монархией без преемника», словами одного из участников. Политическая конкуренция по большей части уничтожена, при том, что у президента Путина практически развязаны руки на какие-либо политические действия, либо имеющиеся ограничения – минимальны. Президент и сужающийся круг его близких помощников управляют как политической, так и экономической системой страны. В этом политическом окружении страдает построение институциональных структур, а также верховенство закона.

Участники также подмечали, что, несмотря на воинственную и зачастую националистическую риторику, важность Российской Федерации на международной арене на самом деле снижается, в особенности в экономическом смысле. Экономика стагнирует и практически обречена на падение, как в абсолютных величинах, так и в процентном отношении от мировой экономики. Ее важность на рынках энергоресурсов снижается по причине падения мировых цен на нефть и газ, а также по причине высоких издержек и неэффективности их разведки, добычи и транспортировки внутри самой России.

Также, по-видимому, имеется несоответствие между «твердой силой» Российской Федерации (например, военной) и ее «мягкой силой». «Мягкая сила» данной державы теряет эффективность именно тогда, когда методы достижения внешнеполитических целей без применения оружия играют в сегодняшнем мире ключевую роль. Это несоответствие может привести к проблемам в международных отношениях в случае, если Россия будет пытаться прибегать к использованию своего вооружения при решении стратегических внешнеполитических задач при том, что остальной мир все больше и больше прибегает к «мягкой силе».

Российская экономика продолжает характеризоваться как не реформированная «экономика ренты» (rent-seeking). В то же время, в стране наблюдается общее ухудшение процесса принятия макроэкономических решений, которые, как правило, исходят из политических потребностей момента вместо преследования долгосрочного и прозрачного стратегического курса. Антикризисные программы носят непоследовательный характер и в большинстве своем внедряются некомпетентным образом.

Несмотря на все эти вызовы, очень высокий процент населения России заявляет в опросах общественного мнения, что поддерживает действия текущего президента и его политику. Имеет место высокий уровень национализма, особенно в отношении вопроса так называемого исторически обоснованного воссоединения с Крымом. Продолжающееся падение реальных доходов и уровня зарплат населения и прочие последствия ухудшающихся экономических условий потенциально способны негативно повлиять на национальные настроения в ближайшие месяцы.

Роль западных санкций в отношении Российской Федерации, а также российский ответ на эти санкции (например, запрет на импорт продуктов питания из западных стран) обсуждались на Берлинском симпозиуме, при этом не было выработано единого мнения относительно степени их проблематичности. Однако, было высказано суждение о том, что общая экономическая ситуация и прогноз ее развития в России ухудшаются быстрыми темпами.

Еще одним дополнительно поднятым вопросом была важная роль пропаганды в России. Для того, чтобы оказать поддержку своей политике и положению в мире, российское правительство запустило массированную пропагандистскую кампанию, которая к настоящему моменту оказалась весьма эффективным инструментом формирования общественного мнения внутри страны. Эта пропаганда одновременно и агрессивная, и враждебная, причем еще непонятно сколько по времени она может оставаться действенной и каковы долгосрочные последствия влияния такого негативного информационного окружения на население самой страны.

Взаимоотношения США с Российской Федерацией

Отношения между США и Российской Федерацией, претерпевшие серьезные изменения за последние 18 месяцев, находились в прицеле внимания симпозиума. Общая оценка заключается в том, что взаимоотношения между США и Россией существенно ухудшились, и это не может не вызывать глубокое беспокойство.

Представители государственного аппарата, как в Соединенных Штатах, так и в России, увязывает ситуацию в Крыму и на Украине, ставшую ключевой причиной стремительного ухудшения двусторонних отношений, с обстановкой, сложившейся в иных сферах двустороннего сотрудничества. Более не происходит подразделения на конкретные проблемы и вопросы повестки, и отношения между странами существенно портятся. Один участник в этой связи отметил контраст в отношениях между США и Китаем и отношениями между США и Россией. При том, что правительство США продолжает осуществлять двустороннее и многостороннее сотрудничество с Китаем, несмотря на региональные споры, оно прекратило все проекты сотрудничества по глобальным вопросам с Российской Федерацией из-за регионального спора на Украине.

Ниже перечислены четыре возможных долгосрочных последствия данной тупиковой ситуации:

- (1) Украина не сможет являться независимым актором, либо даже жизнеспособным государством по мере того, как намеренный выбор ее руководства и граждан будет предупреждаться в силу стратегического соревнования между Россией и странами Запада;
- (2) В целом страны Европы могут стать менее стабильными;
- (3) Москве может понравиться новая роль «вредителя» на международной арене, выражаемая в препятствовании и обходе политики и инициатив западных стран. Подчеркивалось, что Россия с недавних пор превратилась из средства решения проблемы в непосредственный источник одной или нескольких проблем; либо
- (4) В глобальном масштабе возрастет угроза применения ядерного оружия, поскольку Россия все чаще ссылается и косвенно угрожает применить ядерное оружие.

Были сделаны еще два концептуальных комментария в контексте отношений между США и Россией, однако, они применимы более широко к состоянию дел на мировой арене:

«Новая холодная война»

Отношения между Соединёнными Штатами Америки и Российской Федерацией зачастую характеризуются как «новая холодная война». Однако многие участники сочли такую характеристику ненадлежащей по нескольким причинам. Во-первых, в мире больше нет биполярности, равно как и идеологической конфронтации или идеологических споров. Хотя Россия и пытается позиционировать себя как страна, чье мировоззрение отличается от мировоззрения Соединенных Штатов Америки или Европейского Союза, такое видение ее руководства обращено в большей степени к собственной российской истории и заявленной национальной идентичности, а не к мировым ценностям. Более того, со стороны Запада отсутствует какая-либо унифицированная идентичность. Например, в странах Запада, то есть между Соединенными Штатами и Германией и Францией, дискутируется вопрос о сути угрозы и желаемого спектра действий против России.

Существует определенная ностальгия по кажущейся стабильности и предсказуемости периода «холодной войны». Однако необходимо помнить о том, что на самом деле «холодная война» была весьма опасным периодом, характеризовавшимся многочисленными кризисами, конфронтацией и прокси-войнами. Идеализация десятилетий «холодной войны» вряд ли является хорошей оптикой для анализа текущих событий, так как может воскресить старое мышление, которое более не применимо к сегодняшнему мироустройству.

Отрицательные уроки сотрудничества?

Для иллюстрации того, что глобальное сотрудничество, возможно, находится в стадии упадка, были приведены две исторические ситуации. Во-первых, какой урок могут извлечь страны-кандидаты на вступление в «ядерный клуб» и/или его участницы из кризиса с Крымом? Если бы Украина не отказалась от своего ядерного потенциала в результате развала Советского Союза и осталась ядерной державой со способностью сдерживать противника, стал бы переход Крыма к России возможным?

Во-вторых, в 1990-е годы Россия открыла свою экономику для всего мира, при этом став гораздо более интегрированной. В целом, данный тренд лишь усилился в 2000-е годы. Однако это также сделало Россию уязвимой к «дипломатии принуждения» в виде санкций как следствие аннексии Россией Крыма. Поэтому как минимум для российского руководства это снижает ценность аргумента о желательности сотрудничества и интеграции с Западом.

Участники зачастую подмечали, что Китай является страной, которая извлекает наибольшие выгоды от ухудшающихся отношений между Западом и Россией. Российско-китайские отношения улучшились по сравнению с ситуацией десятилетней давности, при этом Россия стала надежным партнером Китая, помимо прочих стран, в области поставок энергоресурсов.

Китай

Важность Китая в глобальном масштабе уже считается «новой нормой». Согласно многим показателям Китай в настоящее время является одной из двух или трех наиболее важных и крупных стран мира. Данная тенденция, скорее всего, сохранится, несмотря на явное давление, испытываемое сейчас политической и экономической системой этой страны. Одним из аспектов растущего влияния КНР является вероятность того, что юань со временем сможет стать третьей резервной валютой.

Для усиления своего влияния КНР занимается строительством мощной экономической и политической инфраструктуры, включая строительство ведущих конкурентоспособных многосторонних организаций. Вот лишь некоторые примеры:

- Банк развития стран БРИК;
- Азиатский банк развития инфраструктуры (The Asian Infrastructure Development Bank);
- Банк развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС);
- Расширение сферы влияния ШОС; а также
- Серия инициатив и проектов в рамках «Нового шелкового пути».

Амбиции Китая, как считается, простираются гораздо дальше и влияют гораздо сильнее в азиатском регионе. Одновременно с этим, Китай уже стал ведущим в мире инвестором в развивающиеся рыночные страны, тем самым, проецируя свою экономическую мощь по всему миру.

Тем не менее, Китай переживает трудный период в своем политическом и экономическом развитии. Антикоррупционная кампания президента Цзи повлияла, а некоторые утверждают, что парализовала, процессы принятия решений по всей стране, при этом устойчивость характера этих антикоррупционных мер не вполне ясна. Хотя вышеназванные усилия достигли большего эффекта, чем планировалось, правительство КНР подвергается критике, так как основными целями кампании являются потенциальные соперники президента и их апологеты. Продолжающиеся усилия, направленные на борьбу с коррупцией, могут подорвать как репутацию Коммунистической партии КНР, так и личные позиции президента страны.

В экономическом плане рост Китая продолжает замедляться, при том, что страна ищет способы сдвинуть свою экономику в сторону производства товаров с большей добавленной стоимостью и увеличения внутреннего спроса. Следующий финансовый кризис может оказаться родом из Китая, в котором большая составляющая экономической деятельности и финансовая сфера все еще являются недостаточно прозрачными и зачастую плохо понимаются во всем мире.

В силу того, что страна является одним из крупнейших инвесторов в мире, и по многим оценкам – крупнейшей экономикой мира, Китай способен негативно влиять на мировой рост и мировые рынки. При этом по причине недостаточной открытости своих рынков международным инвесторам влияние кризисных моментов внутри Китая, вероятно, будет более ограниченным чем, например, эффект от замедления экономического роста в Соединенных Штатах Америки.

С точки зрения изменения климата и энергетики вопросы изменения климата становятся ведущим фактором китайской государственной политики. Загрязнение воздуха в крупных городах, в особенности, заставляет политиков всех уровней в Китае предпринимать соответствующие меры. Китай все больше беспокоится из-за экологического вреда, наносимого вследствие его быстрого экономического роста. По мере снижения цен на нефть субсидии перенаправляются в проекты производства возобновляемой электроэнергии, что является положительным феноменом. Похоже, Китай все яснее осознает необходимость перехода к более «зеленой» модели экономики. Страна также пытается обеспечить энергобезопасность благодаря внутренним инвестициям и инновациям (с использованием шельфового газа), а не путем заимствования каких-либо внешних решений.

Индия

Индия при премьер-министре Моди смогла добиться устойчивого и быстрого экономического роста, что в целом создает более благоприятный пример, чем и Россия, и Китай. Снижение цены на нефть дало правительству возможность снизить топливные субсидии. Штаты также имеют более высокие налоговые поступления, что приводит к большему объему инвестиций в образование и здравоохранение на уровне штата. Были продвинуты также несколько других

реформ, включая те из них, которые делают ставку на деbüroкратизацию экономики.

Участники также отметили несколько проблем, которые еще предстоит решить в Индии. С точки зрения экономики необходимо отметить, что застопорилась реформа закона о приобретении земельных участков, которая является ключевым компонентом экономической либерализации, проповедуемой премьер-министром. Также отмечалась необходимость в создании «единого рынка» для того, чтобы компании смогли работать в разных штатах страны. Более того, один участник отметил, что каждый год необходимо создавать 13 миллионов рабочих мест. Неспособность добиться этого может в будущем стать потенциально дестабилизирующим фактором. Частично решить данную проблему можно путем использования преимуществ предпринимательства в Индии с помощью принятия законодательных актов, которые будут способствовать дальнейшему экономическому росту в сфере предпринимательства. В области государственного управления некоторые участники отмечали очень персонализированное и централизованное правительство премьер-министра Моди. В области электроэнергетики внутри страны нарастает давление на правительство с призывами решить проблему загрязнения окружающей среды и изменения климата.

На международной арене премьер-министр Моди ведет себя вполне уверенно. Повышенная открытость по отношению к международному экономическому сообществу до сих пор является одной из отличительных черт правления команды премьер-министра Моди. Например, он продвигал Индию как идеальное место для инвестиций в новые технологии. Премьер-министр Моди также уделяет большое внимание развитию отношений Индии с Китаем, что уже привело к восстановлению дружественных отношений после многих лет обоюдного недоверия.

И хотя многие предпочли бы увидеть более активные меры по целому ряду реформ, в целом наблюдается положительная динамика, а также ощущаются большие экономические возможности в Индии, чем до выборов Моди.

Отношения между Китаем и Индией

Мир в настоящее время имеет дело с редким, одновременным ростом двух соседствующих стран с самым большим населением в мире и одними из самых высоких темпов экономического роста: Китай и Индия.

Отношения между КНР и Индией некоторыми участниками расцениваются как недостаточно эффективные, однако, в них имеется огромный потенциал. Такая неэффективность во многом связана с упорным политическим недоверием этих стран друг к другу. Между данными державами остается несколько негативных нерешенных вопросов, включая продолжающиеся пограничные споры, но существует лишь незначительное число возможностей для улучшения

непосредственного взаимодействия и сотрудничества (например, существует лишь небольшое количество рейсов между Китаем и Индией).

Однако, наблюдается положительная динамика в части контактов на высшем уровне, имеет место высокий уровень взаимодополняемости Китая и Индии, а также потенциал для прорыва в отношениях.

Возможности

Участники симпозиума также выявили ряд возможностей для положительных изменений и оснований для оптимизма.

- (1) «Растущий выбор» вне стран Запада, включая предоставление различных источников развития развивающимся и бедным странам. Появление Китая в качестве дееспособной альтернативы для инвестиций и предоставления финансирования по всему миру, в целом, можно рассматривать как положительную новацию.
- (2) Изменение климата, распространение ядерного оружия и противодействие экстремальному/воинствующему исламскому фундаментализму (как в виде квазигосударственных образований, так и террористических сетей), помимо иных проблем, могут стать ареной взаимодействия крупнейших держав по причине критичности соответствующих угроз. Потенциал для того, чтобы вывести эти актуальные проблемы из политизированного и идеологизированного поля, существует.
- (3) Ухудшение качества межгосударственного сотрудничества подчеркивает и увеличивает важность взаимодействия на уровне отдельно взятых людей. В частности, в области изменения климата мероприятия низового уровня и частные инициативы, по всей вероятности, окажутся важными в ближайшие годы и десятилетия.
- (4) Несмотря на то, что отдельные страны вызывают большее число проблем на международной арене, другие страны способны предлагать новые и эффективные решения, таким образом, реинтегрируя наш мир. Например, в перспективе Иран может стать важным фактором при решении ключевых проблем и вызовов данного региона.
- (5) Совокупные научные свидетельства, а также наблюдения за изменением климата, ведут к мобилизации мероприятий по обсуждению изменения климата по всему миру. Саммит ООН, посвященный изменению климата в Париже, намеченный на декабрь 2015 года, станет важным показателем крепнущей международной реакции на проблемы, вызываемые изменением климата.

- (6) Для того чтобы наладить более тесное международное сотрудничество, Соединённые Штаты Америки и страны Запада должны продолжать реформирование международных институтов и более активно вовлекать в процесс нормотворчества все большее число стран. Это необходимо для того, чтобы иметь возможность решать текущие и наиболее актуальные проблемы, такие как нераспространение ядерного оружия, изменение климата, обеспечение кибербезопасности, а также финансовое регулирование.

Выводы

Берлинский симпозиум открылся призывом одного из его ответственных исполнителей думать не только о том, «что нам следует делать», но также о том «как нам необходимо мыслить». Общепринятые мнения, включая суждение о новой холодной войне с Россией, нередко подвергались критике во время симпозиума с тем, чтобы расширять диалог и понимание между этими четырьмя ключевыми державами.

Во времена растущего напряжения участников призывали не ограничиваться исключительно негативными вопросами, а обсуждать что идет хорошо и почему, и где именно этот успех можно было бы повторить. Каковы общие интересы стран, используя которые, можно выстраивать сотрудничество и даже здоровую конкуренцию?

Есть потребность в усилении существующих институтов и построении новых институтов, а также потребность в разработке новых определений для улучшения понимания между этими четырьмя странами по ключевым вопросам. Это в особенности касается вопроса изменения климата, который на сегодняшний день является одним из наиболее существенных мировых вызовов. И финансовый, и энергетический сектор будут способствовать адаптации общества к проблемам и перестановкам, которые с большой вероятностью могут быть вызваны изменением климата.

На данный момент усиливающиеся трения между фокусными странами проекта Нью-Йоркской корпорации Карнеги/ ДКОФУ – Соединенными Штатами Америки, Российской Федерации, Китаем и Индией – означают, что страны продолжают отдаляться друг от друга в смысле соответствующих интересов и политических процессов. Взаимоотношения между Соединенными Штатами, с одной стороны, и Россией и Китаем, с другой, в частности, становятся все более сложными и негативными.

Несмотря на все вышесказанное, все еще остаются возможности и точки соприкосновения, необходимые для дальнейшего сотрудничества. Сосредоточенность на областях возможного, но не обязательного сотрудничества по наиболее актуальным международным проблемам настоящего времени, таким как обеспечение ядерной безопасности, управление последствиями

разрушительного изменения климата, а также улучшение и гармонизация финансовых регулирующих отношений, потенциально может привести к положительным результатам.